
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

УДК 94(571)
ББК 63.3(253.5)

Ю.Ю. АРГУНОВА

НАЧАЛО РЫБНОГО ПРОМЫСЛА В БАЙКАЛЬСКОМ БАССЕЙНЕ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Анализируются основные проблемы развития рыбного промысла на Байкале. В статье также рассмотрены вопросы организации промысла коренного населения, формы организации рыбной ловли, техническая оснащенность рыбаков, хозяйственные показатели.

Ключевые слова: Байкал, рыбацкие артели, рыбные запасы.

YU. YU. ARGUNOVA

THE BEGINNING OF THE FISHERY IN THE BAIKAL BASIN IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Analyzes the main problems of development of the fishery on Lake Baikal. The article also discussed the issues of management of fisheries indigenous forms of organization of fishing, the technical equipment of fishermen, economic indicators.

Keywords: Baikal, fishing artels, fish stocks.

История развития рыболовства на Байкале и прилежащих водоемах уходит в глубокую древность. Об этом свидетельствуют археологические находки рыболовных крючков, гарпунов, каменных грузил от неводов и сетей, скульптуры различных рыб из камня и кости, наскальные рисунки рыб, а также захоронение остатков кухонных рыбных отходов, обнаруживаемых на местах древних стоянок, жилищ и древних поселений (городищ) человека [14, с. 28].

Указанные материалы в довольно обширных количествах собраны и продолжают собираться во время экспедиций Иркутским краеведческим музеем и кафедрой всеобщей истории университета под руководством П.П. Хороших и Г.И. Медведева. По данным П.П. Хороших, лишь на побережье Байкала обнаружено более 30 стоянок, оставленных рыбаками неолита. Наибольшее количество их расположено на песчаных выдувах (дюнах) по узкой береговой полосе Байкала, в небольших бухтах, открытых солнцу, защищенных от холодных ветров и удобных для рыбо-

ловства. Такие стоянки временного и постоянного характера известны около с. Лиственничного, вблизи истока р. Ангары, в районе о. Сосново-го, ниже истока р. Ангары, в бухтах Коты, Песчаная, Бабушка, в бухтах о. Ольхон: Улан-Хода, Будун, Семисосенная, Хужир, Одоним, Елгай, Харанса, Кургут, Тангобер, Итырхей и др.

На Северном Байкале неолитические стоянки найдены около устья Верхней Ангары, на восточном берегу озера в районе Баргузинского залива, около Горячинска, на берегу оз. Котокель и в других местах. По р. Ангаре мезолитические и неолитические стоянки выявлены во многих местах, среди них крупное Мальтийское поселение на р. Белой, исследованные М.М. Герасимовым, в устье р. Белой, исследуемое Г.И. Медведевым и другими, поселения в районе с. Буреть, Каменных островов и многих других мест, исследованных А.П. Окладниковым и экспедициями АН СССР, работавшими в течение ряда лет под его руководством, также проведены исследования по побережью р. Лены и в других местах.

Захоронения рыбьих костей с кухонного стола древних рыбаков обнаружены в Иволгинском гуннском городище, расположенном на левой надпойменной террасе р. Селенги в 16 км к юго-западу от г. Улан-Удэ и в 2 км к востоку от поселка Нур. Раскопки данного городища были начаты в 1927 г. археологом В.В. Поповым совместно с В.П. Дуженко и А.Ф. Кобылкиным, продолжены Г.П. Сосновским в 1928 г., а с 1949 г. археологической экспедицией АН СССР под руководством А.П. Окладникова. Остатки рыбьих скелетов (кости, чешуя) обнаружены в жилищах под глинобитным полом в ямах, имевших глубину 0,7 м, ширину 0,5 м и длину 1,4 м. Кости принадлежат таким видам рыб, как осетр, омуль, хариус, карась, язь. Судя по размерам костей, осетры имели длину 90 см, 92 см, 105 см, 204 см. Гунны били осетров в р. Селенге на ямах, по-видимому, гарпунами или острогами, а на течении ловили на наживную крючковую снасть. Крючки изготовлялись из цельных костей, когтей хищных птиц и приматывались к каменным стержням (из шиферного или слюдястого сланца) при помощи ремней, сухожилий или волоса [2, с. 53].

Поскольку численность рыбы была высокой, ее отлов при помощи примитивных орудий рыболовства не представлял трудностей. В одних случаях, на местах массовых скоплений рыбы в преднерестовый и нерестовый периоды, во время летних привалов к берегам ее можно было ловить руками, в других – необходимо было пользоваться гарпунами, крючковой снастью с применением искусственных рыбок-приманок или примитивными сетями, изготовленными из конского волоса, сухожилий животных, а позднее — из растительных волокон. Около устьев рек, впадающих, например, в Байкал, устраивались запруды. Рыбки-приманки применялись, по-видимому, при ловле рыбы в зимний период подо льдом, через проруби, при помощи гарпуна или остроги. Некоторые каменные или костяные рыбки могли иметь ритуальное значение. В других

случаях, изображения рыб, высеченные на прибрежных скалах (например, изображения осетра и нерпы на белом мраморе в бухте Ая, относящиеся к бронзовому веку), могли иметь магическое значение или были произведениями искусства. Как видно, в хозяйстве древнего населения Прибайкалья рыболовство играло весьма важную роль.

Более поздние жители Прибайкалья (курыканы — предки якутов, эвенки, буряты) также занимались рыбной ловлей в Байкале, реках, впадающих в него, а также в других озерах и реках Прибайкалья.

Русские во главе с Курбатом Ивановым, переправившиеся в 1643 г. через Малое Море на остров Ольхон, застали у бурят уже сравнительно развитое рыболовство. Отряд Василия Колесникова, переправившийся весной 1645 г. через Байкал в устье р. Селенги, встретил «больших братских людей», также занимавшихся рыболовством. Более интенсивный промысел рыбы в бассейнах Байкала, Ангары, Лены, Нижней Тунгуски, Витима и Верхнего течения Амура начал развиваться с приходом в Восточную Сибирь русских землепроходцев [6, с. 141].

Интересные сведения о быте первых русских поселенцев Прибайкалья и рыбных промыслах в устье р. Селенги имеются в Известиях и записях русских и иностранных путешественников конца XVII — начала XVIII вв., в описаниях путешествий Аввакума Петрова, Николая Спафария и других [11, с. 84].

Освоение обширных и богатых сибирских земель, и в частности Прибайкалья, начатое землепроходцами, дало русскому государству источники естественных богатств, драгоценных металлов, пушнины, рыбы, леса и пр.

В наказах, которые давались отрядам, шедшим в Забайкалье, указывалось, что они посылаются «для прииску и приводу землиц под царскую высокую руку для государева ясачного сбора и для вести серебряные руды» [5, с. 41].

О наличии уже в 50-х гг. XVII в. активного рыбного промысла на Байкале в Усть-Селенгинском районе пишет протопоп Аввакум Петров в своем «Житии...». В описании своего возвращения по Селенге из «Даурские земли» он замечает: «Поехали из Даур, стало пищи скудать... тем и до Байкалова моря дошли. У моря русских людей наехала станица соболиная, рыбу промышляет... надавали пищи сколько нам надобно: осетров с сорок свежих перед меня привезли, а сами говорят: «Вот, батюшко, на, твою часть бот в запоре нам дал: возми себе всю». Далее Аввакум сообщает, что переезд от устья Селенги через Байкал на его западный берег совершался на гребных лодках с употреблением парусов. Его поразило обилие рыбы в озере и устьях рек, впадающих в Байкал: «Рыба в нем — осетры, и таймени, и стерляди, и омули, и сиги, и прочих родов много. Вода пресная, а нерпы и зайцы великия в нем: в океане море большим, живучи на Мезени, таких не видел. А рыбы

зело густо в нем: осетры и таймени жирны гораздо, нельзя жарить на сковороде: жир все будет».

Рыболовство, как и пушной промысел, производилось большей частью «ватагами». О таких «ватагах», по-видимому, и пишет Аввакум, называя их «станциями соболинными».

После постройки острогов, затем монастырей и появления около них слобод и заимок усилились оживленные сношения между русскими, бурятами, эвенками и якутами, способствовавшие взаимному культурному обмену. Русские принесли с собой более совершенную технику рыбной ловли (крупные невода, сети, верши, вентери, шашковую снасть для ловли осетров на Ангаре и другие ловушки). Близ Байкала, по его берегам, – отмечает Николай Спафарий, – ему встречались зимовья промышленных людей и казаков. На Байкал приезжали рыбаки из Иркутского и Братского острогов и добывали рыбы «зело много». Кроме русских, – пишет Семен Ремезов, – рыболовством занимались и буряты, жившие в устье Селенги к северу от Посольского монастыря; «они зимой и летом промышляют рыбу» [1, с. 2].

С 40-х гг. XVIII в. рыбный промысел на Байкале получил широкое развитие. Вместе с промышленными людьми рыбной ловлей стали заниматься и крестьяне. В 1840–1850-х гг. значительная часть рыбных угодий на Байкале была отдана в арендное содержание графу Шувалову, имевшему аналогичные арендные угодия на Белом море. На них производили лов рыбы и промысел тюленя.

Недалеко от Кабанска, на берегу Байкала, находилось так называемое «Шатровое управление», заведовавшее графскими рыбными ловлями и промыслом нерп (байкальских тюленей). «Значительное число больших и малых лодок ходило по озеру: они были вооружены единорогами для защиты от разбойников, разъезжавших тогда по Байкалу большими партиями» [4, с. 218].

Предприниматели-рыбопромышленники по поручению Шатрового управления снаряжали промысловые группы для рыбодобычи. В эти группы нанимались («покручивались») «гулящие люди» и «новопашенные» крестьяне, экономическое положение которых было менее устойчивым по сравнению со старожилами. Кроме указанных объединений, на Байкале в конце XVII и начале XVIII в. продолжали существовать вольные «ватаги» промышленных людей; в дальнейшем они постепенно исчезли, уступив место рыболовецким артелям; начала применяться «покрута».

Рыболовные угодия в XVIII в. являлись оброчными статьями не только казны, но и близлежащих монастырей. Рыболовные угодия от с. Лиственничного до устья Селенги, а также на оз. Котокель принадлежали крупному в Восточном Прибайкалье Троицко-Селенгинскому монастырю, часть лучших угодий в устье Селенги находилась во владе-

нии Посольского монастыря. Добившись в 60-х гг. XVIII в. от царского правительства жалованных грамот, монастыри сосредоточили в своих руках лучшие рыболовные угодия на Байкале, реке Селенге и ряде озер Прибайкалья (оз. Котокель и др.). Продукты рыболовства вывозились на Верхнеудинскую ярмарку, открытую в 1767 г.

Широкое развитие земледелия и рыбных промыслов в Усть-Селенгинском районе способствовало увеличению населения в районе Кабанского острога, в Кударинской слободе, в деревнях Тресково, Колесниково (Колесово), Брянское и др.

Под воздействием экономического развития, под благотворным влиянием общения с русским народом происходили большие изменения в хозяйстве коренного бурятского населения. Вместе с тем, крестьяне и рыболовецкое население (русские и буряты) Прибайкалья, как и всей Сибири, испытывали общий тяжелый гнет феодально-крепостнического государства. За пользование «государевой» (казенной) землей и рыболовными угодиями они несли натуральные повинности и сборы в пользу казны, т. е. крепостнического государства в целом. Кроме натуральных сборов за пашню, крестьяне платили оброк за рыболовные, сенокосные и другие оброчные статьи. Крепостной эксплуатации крестьянство подвергалось и местными монастырями, владевшими лучшими земельными участками и рыболовными угодиями.

В конце XVIII и начале XIX вв. рыбные промыслы на Байкале и р. Селенге производились рыболовцами артелями, каждая из которых состояла из 20–27 пайщиков и имела на откупе определенные рыболовные участки. Но с 60-х гг. XVIII в. указанные откупы на лучшие рыболовные угодия были отменены и казна предпочитала сдавать их в аренду иркутским и другим купцам, монастырям (Троицкому, Посольскому, Иркутскому Вознесенскому, Якутскому, Киренскому) и архиерейским домам (Иркутскому и Читинскому). Так, в 1884 г. лучшие рыболовные угодия Усть-Селенгинского района, включая Поливную каргу, отошли в аренду Иркутскому архиерейскому дому. От Култука до Посольска реки Култушная, Утулик, Мурин, Снежная, Выдрина, Мишиха, Мысовая, Мантуриха принадлежали Киренскому монастырю. Посольский сор с притоками Большая, Абрамиха и Култушная были переданы в аренду Посольскому монастырю. Курбулицкая губа (Чивыркуйский залив) принадлежала Киренскому монастырю [3, с. 218].

Худшие же рыболовные угодия предоставлялись для пользования местным крестьянам-рыбакам – русским, бурятам и эвенкам (жившим на Северном Байкале). Арендаторы первые встречали осенний ход нерестового омуля в р. Селенгу и другие нерестовые реки; они вылавливали громадное количество рыбы. Монастыри и архиерейские дома старались захватить в свои руки также и те рыбные угодия («ловли»), которые продолжали отводиться в аренду крестьянам в устье р. Селенги и других местах.

Артели местных крестьян-рыбаков жаловались на арендаторов, противодействовали производству ими рыбного промысла («чинили промыслам помешательство»), добивались ловли рыбы на арендованных монастырями и архиерейскими домами рыбных угодиях.

Получая в аренду непосредственно от казны или от монастырей и архиерейских домов рыболовные участки по низким ценам, иркутские и иные купцы наживали значительные прибыли от продажи рыбы в городах Восточной Сибири, в частности на Иркутском рынке. Например, иркутские купцы Сибыряков и Киселев получали от продажи байкальской рыбы десятки тысяч рублей дохода.

В конце XVIII — начале XIX в. запасы рыбы были значительны. Промысел производился в периоды наибольшей осенней концентрации омуля в устьях притоков Байкала Селенги, Баргузина, Верхней Ангары, притоков Чивыркуйского залива и др. Тогда, по выражению крестьян-рыбаков, рыба шла большим «руном» (стадом) из Байкала в устья рек. Руна омулей шли в устья с таким шумом, что в рыбацких деревнях лаяли собаки, а в узких протоках рыба образовывала буквально «живой мост». Исключительно изобильный ход омуля из Байкала в р. Селенгу наблюдался в 1796 г. Количество рыбы было так велико, что рыбопромышленникам не хватало ни бочек, ни соли и целые груды рыбы были брошены на берегу. Скупщики назначали цену на омуля в этот год по 2 р. ассигнациями за тысячу штук омулей [12, с. 13].

В этот период лов рыбы в Байкале производился закидными неводами длиной до 300–350 сажен и ставными сетями длиной до 40 и 100 сажен. Сети связывались длинными порядками. Нитку для изготовления сетей и неводов промышленники закупали обычно по деревням около Иркутска. Рыбаки в летние месяцы предпочитали ловить только осетров. Некоторые суда собирали их до 8 бочек, другие меньше. Вес одной бочки достигал 20 пудов. Щука также солилась, но вся прочая, менее ценная рыба, выкидывалась в воду. Главный груз собирался у промышленников осенью и состоял из омулей. «Омули, — по сообщению Георги, — доставляют рыбакам только насущный хлеб, осетры составляли их богатство».

При перечислении товаров, которые были представлены на Кяхтинском рынке в 70-х г. XVIII в., упоминаются осетровый клей и вязига, которые, несомненно, заготавливались на селенгинских промыслах.

В первой четверти XIX в. ежегодная рыбодобыча на Байкале и по впадающим в него рекам (по весьма неполным сведениям) выражалась в следующих цифрах: омулей — свыше 10 млн шт., прочей рыбы (хариус, ленок, таймень) — до 10 млн шт., осетров и стерлядей — до 1000 пудов. При этом только осенний лов ходового омуля в р. Селенге давал 7 млн шт. За один замет невода иногда вылавливали до 100 тыс. шт. омулей. Ориентировочные цифры по вылову рыбы в бассейне Байкала в первой четверти XIX в. дает Алексей Мартос [8, с. 37]. Он пишет:

«Рыбные промыслы на Байкале и по рекам в него текущим, чрезвычайно важны; они составляют главную отрасль народной промышленности и самого продовольствия Верхнеудинского, Нерчинского, Иркутского и Нижнеудинского округов. Лов неводами в августе и сентябре месяцах доставляет хариусов, тайменей, ленков, налима, щук, окуней, сегов до 10 млн рыб ежегодно, осетров и стерлядей (автор ошибочно называет молодых осетров стерлядями — А. Е., М. К.) ежегодной пропорции до тысячи пудов. Омулей ежегодно же достают слишком десять миллионов рыб; их множество в Верхней Ангаре».

Таким образом, Республика Бурятия и Иркутская область располагали колоссальным рыбохозяйственным фондом и разнообразными видами рыб. Ведь недаром протопоп Аввакум в своем писании «О Байкаловом море» сообщал: «Рыбы в нем осетры и таймени, стерляди и омули, и сиги, и прочих родов много. Вода пресная, а нерпы... великия в нем: во окяине большом, живучи в Мезене, таких не видел. А рыбы густо в нем: осетры и таймени жирны гораздо, — нельзя жарить на сковородке: жир все будет».

Список использованной литературы и источников

1. Агапитов Н. Н. Прибайкальские древности: изображения на утесах Байкала; городища Иркутской губернии / Н. Н. Агапитов // Известия Вост.-Сиб. Отдела Императорского Русского Географического общества / Под ред. Н. Н. Агапитова. — Иркутск, 1881. — Т. XII. — № 4–5. — 223 с.
2. Егоров А. Г., Клименченко А. Д. Очерк истории рыболовства на Байкале и прилежащих водоемах А. Г. Егоров, А. Д. Клименченко // Известия БГНИИ при ИГУ им. Жданова. — Иркутск, 1971. — Т. 24. — 216 с.
3. Рыбная и звериная промышленность по берегам озера Байкала / О. В. Елезов // Изв. Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. Геогр. о-ва. — 1873. — Т. 4, № 3. — 258 с.
4. Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири : в 3 ч. / Ю. А. Гагемейстер. — Репринтное издание 1854 г. — СПб. : Альфарет, 2009. — 258 с.
5. Гирченко В. П. Сельский устав Прибайкалья последней четверти XVIII в. / В. П. Гирченко. — Изв. каф. прибайкалеведения, № 1. Верхнеудинск, 1921. — 163 с.
6. Гольдфарб С. И. Мир Байкала / С. И. Гольдфарб. — Иркутск : Репроцентр, 2010. — 630 с.
7. Кожов М. М. Биология озера Байкал / М. М. Кожов. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — 315 с.
8. Мартос А. Письма о Восточной Сибири / А. Мартос. — М. : Университетская библиотека, 1827. — 291 с.
9. Мишарин К. И. Промысел и воспроизводство рыбы на Байкале / К. И. Мишарин. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1949. — 55 с.
10. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. — Факсимильное издание 1882 г. — СПб. : Альфарет, 2009. — 16 с.
11. Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая в 1675 г.: Дорожный дневник Спафария / введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. — Репринтное издание 1882 г. — СПб. : Альфарет, 2010. — 222 с.

12. Пежемский П. Рыбная производительность озера Байкал / П. Пежемский. — Иркутск, 1852. — 34 с.

13. Фертауп Е. Рыбное хозяйство на путях социалистической реконструкции / Е. Фертауп. — М.; Л. : Гос. соц.-экон. Изд-во, 1932. — 88 с.

14. Хороших П. П. Исследование каменного и железного века Иркутского края / П. П. Хороших. — Изв. БГНИИ при ИГУ. — Т. I. — В. I, 1924. — 193 с.

Информация об авторе

Аргунова Юлия Юрьевна — аспирант, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yulee@mail.ru.

Author

Argunova Yuliya Yurievna — PhD student, Chair of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: yulee@mail.ru.

УДК 656. 62(57)(09)
ББК 39.41.г. (253)

С.В. ГУЗЕНКОВ

ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПАРОХОДНОГО «ТОВАРИЩЕСТВА Н.Н.К. ГЛОТОВА» (18 мая 1906 года)

В статье дан обстоятельный анализ положений договора об образовании пароходно-транспортной компании, игравшей ключевую роль в грузо-пассажирских перевозках ленно-витимского бассейна в начале XX столетия.

Ключевые слова: история ленского пароходства в начале XX в., транспортное законодательство, концентрация капитала в ленском пароходстве в начале XX в.

S. V. GUZENKOV

AGREEMENT ON FORMATION OF STEAMSHIP COMPANY «N. N. K. GLOTOV'S PARTNERSHIP» (May 18, 1906)

The article presents a detailed review of provisions of steamship company formation agreement that played key role in passenger-and-feight transportation at Leno-Vitimsky basin in the early XXth century.

Keywords: history of Lena river shipping company in the early XXth century, transport legislation, concentration of capital in Lena river shipping company in the early XXth century.